

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 года, № 8. Апрѣля 15.

27-е ПИСЬМО

Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Кіевскаго.

Преподобный Отецъ Игуменъ Даниилъ!

Любезный о. Господь Братъ!

Сего ноября 11 числа получилъ я печальное для сердца моего извѣстіе о кончинѣ любезно-почтеннаго родителя моего семидесяти семи лѣтняго старца Іерея Георгія. Исполняя долгъ сына, не престану проливать теплыя молитвы мои у престола милосердія Господа нашего Іисуса Христа о упокоеніи души преставльшагося, въ селеніяхъ праведныхъ. Покорнѣйше прошу и Ваше Преподобіе и всѣхъ боголюбивыхъ братій ввѣренной вамъ обители помолиться о покойномъ родителѣ моемъ. Усердно молю васъ отслужить соборнѣ Паннихиду и Литур-

гю, и отпралять годое поминовение по приложенной при семь запискѣ родныхъ моихъ. Родитель мой скончался, напугствованный всѣми христіанскими таинствами, 12 октября сего года.

Податель сего валаамстїи Іеромонахъ Гаврииль, землякъ нашъ, человекъ примѣрно добрый и искренній монахъ. Онъ открылъ мнѣ желаніе, ежели Богу угодно будетъ, остаться въ вашей обители, — а такъ же и о. Леонидъ, бывшій Бѣлобережскій строитель и еще Іеросхимонахъ Антіохъ, по его словамъ, желаютъ къ вамъ же. Я съ любовію ихъ приму, — ибо знаю ихъ по Бозѣ житіе; — пожалуйте и вы примите странника сего, съ свойственною вамъ любовію. Дай Богъ, чтобъ обитель ваша наполнилась истинными монахами.

О постриженіи всѣхъ вами представленныхъ полученъ вчера указъ. Съ любезными пустынно-жителями посовѣтуйтесь кого имъ произвести во Іеромонаха: Моисея ли или Антонія. Какъ вы, помолившись Богу, положите, такъ я и сдѣлаю. Сихъ отцовъ боголюбивыхъ попросите отъ меня о поминовени въ молитвахъ покойнаго родителя моего и родныхъ.

Призывая на всѣхъ васъ благословеніе Божіе, съ пастырскою къ вамъ любовію имѣю навсегда пребыть,

Вашего Преподобія

усердный богомолецъ,

Филаретъ Епископъ Калужскій.

1822 года
ноября 15 дня.

СЛОВО

въ великій пятокъ, произнесенное у св. Плащаницы, въ Крестовой церкви, Преосвященнѣйшимъ Иоанномъ, Епископомъ Молтавскимъ и Переяславскимъ, 25 марта 1866 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Памятуя хорошо церковный обычай, любовь ваша, возлюбленные о Господѣ чада и братія, если когда, то нынѣ особенно, послѣ слова обычныхъ моленій, быть можетъ, желали бы еще отъ своего Пастыря и слова духовнаго назиданія. Но среди мертвеннаго безмолвія у сего образно-таинственнаго гроба самаго Бога-Слова, подъ живымъ, благодатнымъ впечатлѣніемъ глубоко трогательнаго священнодѣйствія, въ сіи святыя минуты, сердцу моему неотступно слышится одно великое и близкое ко всѣмъ намъ слово: „да молчитъ всякая плоть челоуѣча, и дастоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ. Царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдъ вѣрнымъ“*)... — и я незнаю, послѣ этого завѣтнаго и многозначительнаго для всѣхъ насъ слова св. Церкви, раскрывать ли мнѣ грѣшному не достойныя уста свои еще для какаго либо слова.....

*) Священ. пѣснь, замѣняющая херувимскую, на Литургіи Великой Субботы.

Да молчитъ всякая плоть человѣча: да смирится и да умолкнетъ всякое велегубіе, предъ высочайшею простотою Слова Крестнаго! Слово сіе для погибающихъ — безуміе, а для насъ спасаемыхъ — Божія сила и Божія премудрость *). Иначе, — что скажу и что своимъ немощнымъ и скуднымъ словомъ прибавлю я къ недомыслимому и не исповѣдимому величію той Божественной жертвы, которая принесена нынѣ о насъ Отцу небесному въ лицѣ единаго Ходатая Бога и человѣковъ, Господа нашего Іисуса Христа? Что прибавлю къ неопытной цѣнѣ той искупительной крови, которую проліялъ нынѣ на крестѣ за грѣхи всего міра Самъ Единородный Сынъ Божій, и которая, паче слова и разума, выну ходатайствуетъ о насъ предъ Отцемъ небеснымъ и несравненно внятнѣе и доступнѣе предъ престоломъ благодати Его, чѣмъ кровь Авеля праведнаго **) и не повинная кровь всѣхъ праведныхъ мучениковъ.

Какой достойный вѣнецъ слова возложу на сію святѣйшую главу Божественнаго Страдальца, вѣнчанную терніемъ отъ рукъ беззаконныхъ и столько изъязвленную за мое гордое превозношеніе и тщеславіе, за мое маловѣріе и суетумудріе и за всѣ мои мысленныя, вольныя и невольныя поползновенія ко всякой лжи, неправдѣ и нечистотѣ? Какими словами возвеличаю сіи живоносныя и спасительныя для меня язвы, которыми уранены пречистыя руки и ноги, которыми уязвлено самое сердце, поражено

*) 1 Кор. 1, 18.

**) Евр. 12. 24.

всё жизнедательное тѣло моего Спасителя? Но онѣ и безъ словъ слишкомъ много и сильно говорятъ душѣ вѣрующей. Онѣ возвѣщаютъ намъ и о непреложной правдѣ Божіей: ибо смотрите, что значатъ грѣхи человѣческія предъ грознымъ и нелицепріятнымъ судомъ правосудія небснаго. Для очищенія и изглаженія ихъ, для спасенія человѣка грѣшнаго потребовалась крестная смерть самаго Сына Божія, — и такъ поступлено съ деревомъ зеленѣющимъ, такую казнь за беззаконія человѣческія надлежало принять Сыну Божію. Чтоже будетъ съ деревомъ сухимъ, безплоднымъ; что съ грѣшными сынами человѣческими, живущими безъ вѣры и умирающими въ нераскаяніи? *) Но да не падаетъ бѣдный грѣшникъ духомъ до гибельнаго отчаянія, предъ строгимъ величьемъ правды Божіей, какъ бы ни были безмѣрны грѣхи его. Крестныя страданія и смерть Сына Божія, безъ словъ, въ поразительныхъ образахъ, проповѣдуютъ намъ и безпредѣльное милосердіе Отца небснаго къ грѣшному роду человѣческому. Движимый этимъ милосердіемъ, вотъ Онѣ и Сына своего Единороднаго не пощадилъ, но предалъ Его за всѣхъ насъ,**) дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную;***) въ чемъ же послѣ сего благодать Его откажетъ намъ для нашего вѣчнаго спасенія и блаженства? Предавши за насъ Сына, восклицаетъ св. Апостоль, какъ Онѣ не даруетъ

*) Лук. 23, 31.

***) Рим. 8, 32.

****) Іоан. 3, 16.

намъ и всего съ нимъ? *) — Сіи цѣльбоносныя язвы, сіи потоки животочной крови на пречистомъ тѣлѣ внятнѣ всякаго слова, говорятъ намъ и онеобъятной, не постижимой любви и благосердія къ намъ самаго Сына Божія. Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу за друзей своихъ. **) Едва ли кто умретъ, говоритъ св. Апостоль и за праведника: за благодѣтеля можетъ быть кто и рѣшится умереть. Но Христосъ умеръ за насъ, когда мы были еще грѣшникамъ. ***) и какую смертію? ... Проникните благоговѣйнымъ взоромъ и мыслію къ сему страдальческому лику, вслушайтесь въ рующимъ сердцемъ въ вѣщанія пророческія, евангельскія и апостольскія. Къ вамъ обращаюсь, всѣ проходящіе путемъ, вѣщаетъ о себѣ самъ Божественный Страдалецъ, устами пророка своего, взгляните и посмотрите: Есть ли гдѣ болѣзнь, какъ болѣзнь моя, какую наслалъ на меня Господь въ день пылающаго гнѣва своего. ****) Вотъ что сдѣлала и претерпѣла для насъ любовь Сына.

При видѣ крестныхъ страданій Спасителя омрачилось солнце, трепетала земля, содрагалось небо, раздралась на двое, отъ верху до низу, церковная завѣса, разсѣлись камни, отверзались гробныя пещеры и многіе усопшіе святыя воскресли вновь для жизни. *****) Какіе нужны еще свидѣтели и сви-

*) Рим. 8, 32.

**) Іоан. 15, 13.

***) Рим. 5, 6 — 8.

****) Іерем. плач 1, 11, 12; Исаин 53.

*****) Мат. 28, 51 — 53.

дѣтельства, чтобы при мысли о чрезвычайномъ и всеспасительномъ для міра голгоетскомъ жертвоприношеніи заставить и насъ ужаснуться нашего страшнаго грѣховнаго безстрашія и усыпленія и возвать вновь къ живой и благоговѣйной вѣрѣ въ крестную таинственную жертву Христа распятаго? На Голгоетѣ, у креста Господня, въ минуты крестныхъ страданій Божественнаго Сына своего предстояла преблагословенная Матерь Его. Предреченное Ей праведнымъ Симеономъ оружіе оскрби преходило тогда до глубины души Ея, и понятно, какими жгучими болѣзненными чувствами переполнено было сердце Пренепорочной. Но мы неслышимъ отъ Нея ни одного слова. Безмолствовали у креста Спасителя и Иоаннъ, возлюбленнѣйшій ученикъ любви Его. И всѣ пришедшіе на зрѣлище позорной казни святѣйшаго всѣхъ святыхъ Праведника, видѣвъ бывшее возвращались, бія перси своя, съ рыданіемъ и плачемъ. *) Правда, нашлись тогда и жестокосердые, которые у самаго креста ругались Божественному Страдальцу и, кивая головамъ своими, съ злою насмѣшкою говорили: **) другихъ спасаль, пусть спасетъ себя, если Онъ Христось, избранный Божій. Пусть сойдетъ теперь со креста и увѣруемъ въ Него. Онъ уповаль на Бога; пусть теперь избавить Его, если Онъ угоденъ Ему. Одинъ изъ повѣшенныхъ злодѣевъ, на самомъ крестѣ, безстрашно злословилъ Господа и говорилъ: если Ты Христось,

*) Лук. 23, 48.

**) Луки 23, 35—37; Мат. 27, 47—49.

спаси себя и насъ. Но это - рѣчи ослѣпленныхъ враговъ Его. Да избавить насъ Господь отъ всѣхъ подобно - кощунственныхъ словъ! Воистину Божій Сынъ, Онъ, который и на крестѣ умоляетъ за распинателей своихъ Отца небеснаго: „Отче! Отпусти имъ: не вѣдаютъ бо, что творять“.*) Господь мой и Богъ мой! **) вотъ вѣра наша въ Того, Кто нашего ради спасенія, оставивъ небо, снисходилъ нынѣ даже до креста и погребенія; вѣра, — Богопреданная церкви чрезъ святыхъ Апостоловъ, запечатлѣнная кровію безчисленныхъ мучениковъ и исповѣдниковъ, утвержденная всѣми святыми вселенскими и помѣстными Соборами, исповѣдуемая во всемъ мірѣ вселенскою Церковію. Господь мой и Богъ мой! вотъ съ какою вѣрою сердца моего припаду я къ сему Божественному лику, прильну устами моими къ симъ цѣльбоноснымъ язвамъ на пречистыхъ стопахъ и рукахъ мене ради страдавшаго и погребеннаго, — къ сему животочному боку, мене ради, за мое жестокосердіе, копіемъ прободенному. Сію вѣру, какъ завѣтную святыню Отцовъ моихъ, какъ Божій неоцѣненный даръ, буду хранить неизмѣнно въ сердцѣ моемъ и до послѣдней минуты жизни моеѣ.

Такъ, — не слова нужны намъ въ сіи минуты, а глубочайшее благоговѣніе предъ непостижимымъ таинствомъ крестныхъ страданій Сына Божія; не слова, а живѣйшая вѣра и пламеннѣйшая любовь

*) Лук. 23, 34. Мат. 57, 54.

**) Иоан. 20, 28.

къ Искупителю и Спасителю нашему, не слова, а сердечное сокрушеніе о нашей неблагодарности и виновности предъ Нимъ; не слова, а молитвенныя вздохи и покаянныя слезы. Да молчить же всякая плоть человѣча и да стоять со страхомъ и трепетомъ и ничтоже земное въ себѣ да помышляетъ. Да умолкнетъ... и—не одинъ только языкъ напѣ, отъ обычнаго всѣмъ намъ празднословія и суесловія, отъ многоразличныхъ поносныхъ для чести ближняго толковъ и пересудъ, отъ всякой лжи и клеветы и отъ всѣхъ словъ неподобныхъ, оскорбительныхъ для цѣломудреннаго слуха и сердца, нечестивыхъ и богохульныхъ въ отношеніи св. вѣры и ея святыни. Да умолкнетъ всякое плотское наше мудрованіе, возстающее на разумъ Божій, враждебное благочестію, чуждое вѣры и сыновняго послушанія церкви.

Се Агнецъ Божій, вземлай грѣхи міра. *) При видѣ этого необычайнаго,—вольнаго уничтоженія, да же до крестной смерти,—Сына Божія, **) да смирится наша гордость и высокоуміе; да умолкнетъ самомнѣніе и тщеславіе; да прекратится,—злое порожденіе самомнѣнія, всякое безчинное въ жизни нашей самочиніе, но да будетъ всегда съ нами христіанская благопристойность во всемъ, какъ учитъ и заповѣдуетъ св. Церковь, да бы не было чрезъ насъ соблазна ни іудеямъ, ни язычникамъ, ни Церкви Божій. ***) Хвалящійся! хвались о Госпадѣ

*) Иоан. 1, 29 36.

**) Исаи 53, 2. 3; 50, 6. 7; Плач. Іер. 1, 12; 3, 14. 15

***) 1 Кор. 10, 31. 32.

Распятомъ и ничѣмъ другимъ. Христось наша премудрость отъ Бога, наша праведность, освященіе и избавленіе. *)

Предъ лицомъ Его, — кроткаго и смиреннаго сердцемъ, и среди жесточайшихъ крестныхъ страданій молившагося о врагахъ своихъ: „Отче! отпусти имъ“, и съ сею завѣтною для всѣхъ насъ молитвою, съ невыразимымъ спокойствіемъ предавшаго духъ свой въ руки Отца небеснаго, — да умолкнетъ въ сердцѣ нашемъ всякое преступное чувство злобы, ненависти и памятозлобія противъ ближнихъ нашихъ; да умирятся всѣ вражды и ссоры. **) Да молчитъ братоубійственная и богоборная зависть, — эта отличительнѣйшая страсть мудрости земной, грѣхъ по дреимуществу сатанинскій; зависть, — и противъ Господа, воцѣявшая нынѣ устами ослѣпленнаго въ злобѣ народа: распни, распни Его. Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ ашихъ. ***) Всѣ мы дѣти — одного Отца небеснаго, братья по вѣрѣ во едиnorodнаго Сына Его; члены одной благодатной семьи — Церкви Его. Единъ Господь, една вѣра, едно крещеніе. О! если бы, по образу Христа Спасителя, возлюбившаго насъ и предавшаго Себя за насъ въ благоуханную жертву Богу, и мы всѣ жили въ любви взаимной, храня единство духа, въ союзѣ мира, имѣя одну душу и одно сердце. ****)

*) Гал. 6, 14; 1 Кор. 1, 30; 31; 1 Цар. 2, 10; 1ер. 9, 24.

**) Еф. 4, 41.

***) Иоан. 3, 14. 19; Быт. 4, 5—8; Иоан. 19, 6 15. Марк. 15, 10. 13 Прем. Сол. 2. 23.

****) 1. Кор. 10, 17; 12, 12. 13. Еф. 5, 1. 2; 4, 3; Иоан. 13, 34. 35; 15, 12. 17, 17, 21—23

Ряди Господа, мѡза премногую любовь Свою къ намъ грѣшнымъ обнищавшаго и до этой убожеской наготы, дабы обогатить насъ ницетою Своею, да умиряется всѣ земныя пристрастія наши къ ничтожному земному: да умолкнетъ сребролюбіе и всякая любостыжательность, — это злое начало всѣхъ золъ, которому предавшись, нѣкоторые отступили отъ вѣры и сами себя поразили многими скорбями; любостыжательность изъ за тридцати сребниковъ, предавшая лобзаніемъ въ руки беззаконныхъ Самаго Владыку Вселенной и ввергшая въ бездну адову отчаяннаго предателя. Мы ничего непринесли въ міръ сей, конечно ничего и не вынесемъ изъ него.*) Да умолкнетъ всякая роскошь и расточительность со всѣми мелочными, легкомысленными модами и прихотями; роскошь, — вносящая столько огорчительныхъ тревогъ въ семейства, столько подрывающая благосостояніе общественное, вызывающая столько неудовольствъ и зависти у бѣдныхъ, кналагающая столько ничтожныхъ заботъ на богатыхъ и за тѣмъ смѣняющая богатство тяжкою ницетою.

При видѣ этого колючаго тернія на Святѣйшей главѣ Богочеловѣка, этой тяжелой трости, которою Онъ биенъ былъ, этого гвоздя, которымъ притвоженъ былъ ко кресту, при мысли объ этомъ оцѣтѣ съ желчію, который подносимъ былъ жаждущему, этомъ кошѣ, которымъ было поражено самое сердце Иисусово, да содрогнется всякое плотоугодіе и

*) Лук. 12, 15. 22. 22; 1 Тим. 6, 6—9.

сладогострастїе; да онѣмѣются и омертвѣють на всегда въ сердцѣ нашемъ всѣхъ злыхъ и любогострастныхъ его помыслы. Блудъ же и всякая нечистота — не должны именоваться у насъ, какъ прилично святымъ. Вы куплены дорогою цѣною. Прославляйте Бога и въ тѣлахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, которыя суть Божи, и внушаетъ ученикамъ Христовымъ Христовъ Апостоль. *) Да умолкнетъ наше ненасытное чрево, которое для многихъ — паче Бога, которое съ замѣчательнымъ терпѣніемъ и покорностію выносить иногда самую строгую, продолжительную врачебную діету, но нехочетъ знать ни какихъ постовъ св. Церкви, которые и въ настоящіе святые и великіе дни, быть можетъ, алчеть мясъ Египетскихъ. Пища для чрева и чрево — для пищи, но Богъ уничтожить и то, и другое. **)

Во имя Господа распятаго, да умолкнетъ на конецъ и да положить себѣ какія-нибудь границы и мѣру, однажды и на всегда, эта, столько возобладавшая надъ нѣкоторыми изъ нашихъ, страсть къ легкомысленнымъ забавамъ и развлеченіямъ, подъ какими бы благовидными именами не скрывались всѣ эти такъ называемыя невинныя удовольствія свѣта. Будутъ ли это — *семейныя вечера* съ публичною обстановкою, или какія-то *репетиціи*, — все это — одинаково оскорбительно для святыхъ дней, непримиримо съ благовоспитанностію христіанскою

*) Марк. 7, 21—23; Еф. 5, 3; Кор. 3, 5; 1 Кор. 3, 16; 6, 15—20.

**) Филип. 3, 19; 1 Кор. 6, 13.

и несообразно съ высокимъ именемъ и призваніемъ христіанина.

Да престануть игры и смѣхи, пѣнія и лики: цитра и арфа, тимпанъ и свирѣль, пѣвцы и пѣвицы, пиры и вино—пусть имѣютъ какую нибудь разборчивость при выборѣ для себя дней и часовъ и хотя малое вниманіе къ общепринятымъ христіанскимъ обычаямъ и приличіямъ. Страстные, неустанные любители этого услажденія сыновъ человѣческихъ, *) пусть дають себѣ хотя малый покой отъ своего неусыпнаго празднолюбія и разбѣянія и хотя изрѣдка входятъ въ самихъ себя. Тѣ, кои неумѣли христіанскимъ дѣломъ и мыслию почитать и освятить прошедшихъ великихъ дней и недѣль, пусть уважатъ покрайней мѣрѣ настоящія великія дни. Кого нетронуло и неумилило трогательное зрѣлище креста Господня, когда все склонялось предъ нимъ въ благоговѣйной молитвѣ во дни крестопоклонныя, для кого прошли безслѣдно и всѣ другія великія воспоминанія святой Четырдесятницы, пусть стануть теперь съ своею совѣстію у этого гроба и покрайней мѣрѣ теперь поймутъ всю неумѣстность, не своевременность и преступность сихъ, такъ называемыхъ, невинныхъ удовольствій, домашнихъ и недомашнихъ, которымъ они съ такимъ увлеченіемъ предаются, забывая и страхъ Божій и стыдъ человѣческой... Рѣзкое тяжелое слово! Но если и здѣсь уклоняться отъ

*) Еккл. 2, 8.

слова правды, то гдѣ же и когда ее засвидѣтельствовать? Если бы въ минуты нашей скорби и плача о нашемъ отцѣ или братѣ, другѣ или благодѣтелѣ, кто нибудь, войдя къ намъ, вмѣсто сердечнаго соучастія въ нашемъ скорбномъ положеніи, позволилъ себѣ безвременный смѣхъ, неумѣстныя шутки, или сталь бы весело пѣть и плясать, то не сочли ли бы мы это крайнимъ оскорбленіемъ для себя и для памяти, оплакиваемыхъ нами? Чтожь дѣлають тѣ, которые въ св. дни свѣтоносныхъ постовъ, когда Церковь призываетъ всѣхъ къ усиленной молитвѣ, къ строгому говѣнію, покаянному плачу и исповѣди, къ благоговѣйному воспоминанію страшныхъ страданій и крестной смерти нашего Господа и Спасителя, и къ достойному соучастію въ свѣтлой радости Его воскресенія, позволяютъ себѣ продолжать и повторять обычныя имъ игры и смѣхи, любимыя ихъ забавы и увеселенія? Несказалъ ли Премудрый подобному смѣху: „безуменъ ты“, и о подобномъ веселіи: что доставляетъ оно? все суета и бѣганіе завѣтромъ. *) Незначить ли это оскорблять Церковь Божию, пренебрегать ея Божественными уставами, сознательно или безсознательно кощунствовать надъ ея святѣйшими воспоминаніями и снова распинать и поносить самаго Сына Божія?... Здѣсь, послѣ скорбнаго воспоминанія, къ которому уклонились невольнo, было бы умѣстно вызвать на обличительный судъ и послѣднее, въ ряду смертныхъ грѣховъ,

*) Еккл. 2, 2; 10. 11.

грѣховное изчадіе, — послѣднее по порядку, но опаснѣйшее изъ всѣхъ по смертоносному жалу, разумью буквально: — убійственный не только для души, но и для тѣла *грѣхъ отчаянія*: да умолкнетъ на всегда и оно, въ виду этого гробнаго судилища Христова, предъ безмѣрнымъ величіемъ принесенной нынѣ за насъ искупительной жертвы, и да уступитъ свое мѣсто, въ омраченномъ имъ сердцѣ, спасительному упованію. Пусть бы ни кто не дерзаль повторять отчаянныхъ словъ Каина: преступленіе мое велико и непростительно. *) Ибо нѣтъ грѣха, который бы превышалъ челоуколюбіе Божіе. Но христіане нашего времени смертельно грѣшатъ и низпадаютъ во глубину золь не столько отъ недостатка, сколько отъ излишества упованія на милосердіе Божіе и безстрашія, или отъ совершеннаго невѣрія и въ милость и въ правду Божию и отъ полнаго равнодушія къ своему вѣчному спасенію. Потому вмѣсто словъ утѣшенія слушаемъ въ заключеніе глубоко наставительныя для каждаго христіанина слова апостольскія: „если избѣши сквернь міра, чрезъ познаніе Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, опять запутываются въ нихъ и побѣждаются ими: то послѣднее для такихъ хуже перваго. Лучше бы имъ не познать пути правды, нежели познавъ, возвратиться назадъ отъ преданной имъ святой заповѣди.“ **) Ибо невозможно однажды просвѣщенныхъ, и вкусившихъ

*) Быт. 4, 13.

**) 2. Петр. 2, 20 — 22.

дара небеснаго, и содѣлавшихся причастниками Духа Святаго, и вкусившихъ благаго глагола Божія и силъ будущаго вѣка, и отпадшихъ опять, обновлять покаяніемъ, когда они снова распинаютъ въ себѣ Сына Божія, и ругаются Ему. *) Если мы, получивъ познаніе истины, произвольно грѣшимъ: то неостается болѣе жертвы за грѣхи. Но нѣкое страшное ожиданіе суда и ярость огня, готоваго пожрать противниковъ. Если отвергшійся закона Моусеева, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, безъ милосердія наказывается смертію: то сколь тягчайшему наказанію повиненъ будетъ тотъ, кто попираетъ Сына Божія, и не почитаетъ за святыню кровь завѣта, которою освященъ, и Духа благодати оскорбляетъ? Мы знаемъ того, кто сказалъ: мнѣ отмщеніе; Я воздамъ, говоритъ Господь. И еще: Господь будетъ судить народъ Свой. Страшно впасть въ руки Бога живаго. **) Для кого не страшно и это страшное слово, кого не поражаетъ и не умиляетъ до глубины души и это величайшее и святѣйшее крестное жертвоприношеніе Сына Божія, кого не воззываетъ отъ грѣховнаго усыпленія Сама Воплощенная Любовь Божія, нынѣ за насъ, распятая и погребенная и даже до ада нисходившая, для того напрасны всѣ другіе глаголы о милосердіи Божіемъ и о покаяніи. Истинно слово: для согрѣшающихъ волею, по пріятіи разума истины, другой искупительной жертвы, другаго искупи-

*) Евр. 6, 4—6.

**) Тамъ же 10, 26—31.

теля, кромѣ Иисуса Христа распятаго, нѣтъ и не будетъ. Для таковыхъ, вѣрятъ они тому, или не вѣрятъ, — дѣйствительно предстоитъ неотразимо — одно страшное ожиданіе суда и яростный огонь. Земля, павшая многократно, сходявшій на нее дождь, — но производящая одни тернія и волчцы, негодна и близка къ проклятію, котораго конецъ — сожженіе. Но довольно. *)

Да увидетъ наконецъ въ покой молчанія и мое немощное слово, и вашь доселѣ благоговѣнно внимавшій слухъ! — Придутъ дни, когда отнимется у нихъ женихъ: тогда они будутъ поститься. **) Вотъ завѣтное для насъ слово нашего Господа на наступающіе великіе дни! Да молчитъ всякая плоть человѣча, и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, и ничтоже земное въ себѣ, да помышляетъ, — вотъ заповѣдь церкви для предстоящихъ этому гробу.

Когда Христосъ на крестѣ, во гробѣ, — для любящихъ Христа и не отпадшихъ отъ вѣры въ него, — умѣстны, благовременны, возделѣнны, спасительны — однѣ покаянныя слезы. Горе смѣющимся нынѣ.. Но блаженны плачущіе! Или, если въ виду сей страшной таинственной жертвы, нужно и еще какое либо отъ насъ слово, то развѣ одно покаянное слово, спасшагося этимъ словомъ и на крестѣ, благоразумнаго разбойника.

Такъ, возлюбленные, — возошіемъ нынѣ и мы, отъ глубины души, къ Спасителю нашему: Помяни насъ,

*) Евр. 6, 7. 8.

**) Мат. 9. 15.

Господи во царствии твоемъ! Разбойника благоразумнаго во единомъ часѣ рави сподобилъ Теси Господи; и мене древомъ крестнымъ просвѣти и спаси мя. *) Аминь.

СЛОВО

въ четвертую недѣлю Св. Великаго поста.

«Господи и Владыко живота моего, духъ праздности, унынія, любовачалія и празднословія не даждь ми!»

Молитва Св. Ефрема Сирина.

Вотъ дивная молитва! И юность и старость вторяють, а—и юность и старость одинаково въ молитвѣ этой находятъ все, что нужно для одной и другой; все,—чего должна избѣгать душа, есть въ молитвѣ Св. Ефрема Сирина.

Ефремъ Сиринъ — творецъ молитвы. Довольно этого одного, чтобы его молитва: „Господи и Владыко живота моего,“ пережила цѣлые вѣка, съ сирскаго нарѣчія перешла на нарѣчія многія и сохранилась не на устахъ только, а и въ сердцахъ неизчислимаго множества душъ. Ефремъ Сиринъ— это одинъ изъ великихъ подвижниковъ благочестія, кои украшали собою древнюю церковь христіанскую; это одинъ изъ тѣхъ, коихъ церковь именуетъ земными ангелами и небесными человекaми.

*) Ексапостиларій страстей Христовыхъ. **)

Какую мысль имѣла св. церковь, вводя въ ежедневное употребленіе водни св. и великія Четырдесятницы, при каждомъ Богослуженіи, кромѣ Субботы и дня Воскреснаго, эту, — а не другую молитву? Мысль ту, чтобы непрестанно напоминать намъ, о чемъ именно надобно просить и молить Господа, на поприщѣ постами и покаянія. Чувствуя всю нѣжность матерняго попеченія церкви о нашемъ спасеніи, размыслимъ прежде, братіе христіане! что такое есть духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія, а потомъ покажемъ средства освобожденія отъ таковаго духа.

Чтоже такое духъ праздности? Это состояніе души и тѣла, въ которомъ человѣкъ или вовсе не дѣйствуетъ, или дѣйствуетъ, но или, безъ цѣли опредѣленной, или съ цѣлю, но такою, которой все достоинство — легкость достиженія, не требующая никакого усилія и труда, — духъ праздности — это состояніе, въ которомъ человѣкъ не даетъ себѣ отчета ни въ дѣйствіяхъ, ни въ цѣляхъ бытія своего на земли, въ которомъ вопросъ: живъ ли онъ, или мертвъ? идетъ ли онъ по пути усовершенія, или возвращается назадъ? — духъ праздности, — для котораго часы, дни и годы жизни проходятъ, замѣчаемы человекомъ развѣ только потому, что жизнь сдѣлалась тягостною, силы падаютъ, гробъ близокъ, — такое состояніе можетъ ли не представляться самымъ бѣдственнымъ и опаснымъ состояніемъ для тѣхъ изъ насъ братіе христіане! кои на жизнь временнуюзирають, какъ на начатокъ жизни вѣчной, кои цѣною труда временнаго стараются пріобрѣтать наслѣдіе

благъ, обѣщанныхъ христіанамъ за гробомъ? О! для такихъ душъ дорого каждое мровеніе жизни, и для такихъ душъ не страшны лишенія, труды, подвиги; они всёмъ пожертвуютъ, лишь бы спасти себя отъ духа празности, всему, самому тягостному, подчинять себя для того, чтобы приобучить себя къ терпѣнію и постоянству въ трудѣ.

Что такое духъ мнѣнія? Это скорбь прайдного духа, это пораженіе дега — въ самой глубинѣ: въ такомъ состояніи не ждите ни молитвы, ни сердечной, окрыляющей духъ, ни вздоховъ и слезъ, облегчающихъ сердце. Все это признаки жизни, а въ уныломъ есть одинъ только признакъ жизни — тотъ несчастный признакъ, который истребить въ себѣ онъ долженъ и желалъ бы, но не можетъ: это гнѣхъ — начало его жизни.

Что такое духъ любоначалія? Это гордость житейская. Кто постится, имѣя ее, тотъ постится наружно. А наружный постъ угоденъ ли Богу? Фарисей постился, но пользы не получилъ; напротивъ Мытарь не постился, но предпочтенъ постящемуся Фарисею. Очевидно, одинъ исполненъ былъ гордости житейской, другой — имѣлъ въ сердцѣ смиренности духъ сокрушенъ.

Что такое духъ празнословія? Это страсть къ пусторѣчію, которая происходитъ частію отъ скудости ума, частію отъ празности, частію отъ зависти и злости. Но отъ чего бы ни происходила эта страсть, только она — страсть самая опаснѣйшая. Ибо всякое слово прайдное, чрезъ слухъ переходящее въ душу ближняго, — если не будетъ оувъ въ ней

въ скорости подавлено, бываетъ сѣменемъ зла, возрастающимъ въ отрасляхъ и плодахъ. Не будемъ думать, что слова, пущенныя на воздухъ, исчезнутъ въ воздухъ. Нѣтъ! *Всякое слово праздное, еже аще рекуть человецы, воздасть о немъ слово въ день судный,* (*) говоритъ самъ Спаситель.

Вотъ нѣкоторое понятіе о духѣ праздности, унынія, любоначалія и празднословія. Кого изъ постящихся нынѣ не колеблетъ сей духъ искушитель? Если не можетъ вовлечь кого въ праздность, подвергаетъ того унынію; а если не можетъ искусить со стороны унынія, искушаетъ гордостію житейскою.

Чтоже нужно, братіе христіане! чтобы освободиться отъ сего духа искушителя—духа праздности, унынія, любоначалія и празднословія? Надобно поститься и много трудиться. Трудъ занимаетъ душевныя способности. Душа разсѣянная, праздная, преданная чувственности и развлеченная мыслями, гораздо удобнѣе можетъ быть плѣнена какою нибудь страстію, нежели душа, направленная къ извѣстнымъ предметамъ. Надобно поститься, но съ сердцемъ безпечальнымъ и радостнымъ сердцемъ. Веселіе сердца облегчаетъ подвигъ поста и молитвы. Надобно поститься и не превозноситься своими совершенствами. Смиреніе есть ключъ, коимъ отверзаются двери царствія Божія. Надобно поститься и не осуждать ближнихъ нашихъ. Осуждать ближнихъ, есть грѣхъ, а грѣхъ, малъ ли, великъ ли, есть язва для души. Правда, не легко все это сдѣлать,

(*) Мате, XII, 36.

не легко продолжать начатое дѣло усовершенія души своеѣ бодро, не останавливаясь ни предъ какими трудностями и препятствіями, чувствуемыми въ собственномъ сердцѣ, и поставляемыми во внѣ, — это есть уже совершенство души, достигаемое ею подвигомъ твердаго терпѣнія, полного упованія на Бога; но ктожь скажетъ, что однимъ только подвижникамъ, а и не каждому христіанину должно стремиться къ такому совершенству! Кто, вспомянувъ свое крещеніе, свои обѣты, данные у купели крещенія Іисусу Христу, не признаетъ необходимости идти по трудному пути жизни христіанской, неуклонно до самой смерти своей?

Братіе христіане! будемъ же неуклонно идти по многотрудному пути жизни христіанской, до самой смерти своей; будемъ непрестанно взывать къ тому, къ кому зывали подвижники, къ кому зываетъ въ настоящую Св. Четырдесятницу, весь міръ христіанскій: „Господи и Владыко живота моего, духъ пражности, унынія, любоначалія и пражнословія не даждь намъ.“ Аминь.

Свящ. Іаковъ Носенко.

ЗАМѢТКИ О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ.

НѢТЬ надобности доказывать необходимость воспитанія для человѣка. Оно замѣчается и у животныхъ: ибо и животныя выкармливаютъ своихъ дѣтей и даже научаютъ ихъ всѣмъ приемамъ, посредствомъ которыхъ они могли бы впоследствии добывать себѣ пищу. Разумѣется слѣды этого воспитанія не очень замѣтны; потому что и само оно очень ограничено и по времени и по средствамъ. Это объясняется тѣмъ, что съ одной стороны цѣль воспитанія у животныхъ легко можетъ быть достигнута, такъ какъ она и недалеко и не высока; а съ другой стороны каждое изъ животныхъ природа снабжаетъ всѣми потребными для достиженія цѣли силами и притомъ такъ, что при самомъ слабомъ содѣйствіи (а въ случаѣ нужды и безъ него), онѣ развиваются очень быстро и доставляютъ животнымъ полную возможность для самостоятельной дѣятельности. Не то бываетъ съ человѣкомъ: онъ рождается такимъ слабымъ и безпомощнымъ, какъ ни одно изъ животныхъ; развитіе и тѣлесныхъ и душевныхъ силъ его совершается дотого медленно, что оставленный безъ постороннихъ попеченій онъ навѣрное погибаетъ. А между тѣмъ назначеніе его, — цѣль, которой определено Творцемъ достигнуть ему высока дотого, что и при полномъ развитіи силъ съ трудомъ до-

стигается. Отсюда-то происходит та важность и вмѣстѣ трудность человѣческаго воспитанія, надъ которою задумываются опытнѣйшіе педагоги.

Очевидно, что для облѣгченія такого труднаго подвига и вмѣстѣ для достиженія такой высокой цѣли очень важно и полезно установить правильный взглядъ на воспитаніе. Когда мы будемъ знать, въ чемъ оно должно состоять, тогда легче можно будетъ найти и средства, которыми его можно совершить; а невѣрный взглядъ на предметъ въ этомъ отношеніи ведетъ къ самымъ плачевнымъ послѣдствіямъ. Итакъ опредѣлимъ, что такое воспитаніе и тогда поймемъ, въ чемъ оно должно состоять и какими средствами, при какихъ условіяхъ и пособіяхъ — совершаться.

Воспитаніе есть развитіе душевныхъ и тѣлесныхъ силъ человѣка, соотвѣтственно званію и цѣли жизни каждаго.

Объяснимъ это опредѣленіе подробно. Человѣкъ рождается съ зародышемъ всѣхъ силъ и способностей, необходимыхъ для его послѣдующей жизни. Эти силы и способности имѣютъ такое свойство, что могутъ быть развиты и въ хорошую и въ дурную сторону, смотря потому, какое направленіе дается имъ вліяніемъ внѣшнимъ. Когдаже онѣ остаются безъ всякаго пособия другихъ людей, то самыя высшія изъ нихъ могутъ совершенно заглухнуть; другія, развиваясь силою случайныхъ обстоятельствъ, безъ опредѣленной разумной цѣли, получаютъ направленіе также случайное и по большей части неправильное и уродливое, притомъ и развиваются не вполне, не достаточно; — и, толь-

ко силы и способности чисто физическія, тѣлесныя, дѣйствиємъ самой природы (но и то не безъ матеріальнаго пособія другихъ людей), могутъ достигнуть до значительной степени развитія.

Теперь нужно взять во вниманіе, что при такой необходимости, а главное при такой возможности развитія силъ и способностей человѣка, по опредѣленному разумному желанію и для извѣстной цѣли и примѣнительно къ ней, самое назначеніе каждаго человѣка—прямая цѣль его жизни не составляетъ какой нибудь темной загадки, неразрѣшимой задачи, а можетъ быть опредѣлена довольно ясно. Конечно нельзя предъугадать всѣхъ случайностей жизни: бывало и нерѣдко притомъ, что люди изъ самаго простаго званія, но надѣленные отъ природы блестящими способностями умственными и нравственными, при помощи твердой воли и при благопріятномъ стеченіи обстоятельствъ, достигали высшихъ степеней въ службѣ государственной: — гражданской, военной и проч. Но это не болѣе, какъ исключенія. Не отвергая ихъ и даже не выпуская изъ виду, все таки можно болѣе или менѣе вѣрно опредѣлить будущность каждаго человѣка, тѣмъ болѣе что наши гражданскіе законы для каждаго изъ сословій въ государствѣ указываютъ кругъ дѣятельности, которымъ почти каждому изъ нихъ и приходится ограничиться. Итакъ, если у человѣка есть зародышъ всѣхъ силъ, необходимыхъ для его послѣдующей дѣятельности, — силъ удоборазвиваемыхъ, сообразно съ опредѣленною желаемою цѣлію; если и назначеніе и цѣль жизни каждаго, указываемыя по боль-

шей части самымъ званіемъ его, могутъ быть заранѣе довольно вѣрно опредѣлены: то остается одно только важное условіе (для правильной дѣятельности)—чтобы развить всѣ нужныя для послѣдующей жизни силы и способности человѣка *сообразно съ назначеніемъ* его, т. е. въ такомъ духѣ, въ такой силѣ и съ такой именно стороны, какой потребуютъ обстоятельства послѣдующей жизни. Безъ этого невозможна будущая правильная дѣятельность: ибо какъ можетъ правильно дѣйствовать человѣкъ, когда у него развиты не тѣ силы и способности, которые для него нужны, или развиты не такъ, какъ требуется, не съ той стороны и не въ томъ духѣ? И такъ въ этомъ и состоитъ задача разумнаго воспитанія, чтобы оно силы и способности, дарованныя каждому отъ природы, развивало совершенно сообразно съ назначеніемъ и цѣлю жизни cadaго.

Естественно, что при разнообразіи званій и состояній въ человѣчествѣ, (при многочисленности разныхъ должностей, искусствъ, ремесль и т. п.) воспитаніе, которое должно быть строго принаровнено къ званію и состоянію cadaго, не можетъ быть однообразнымъ для всѣхъ. Съ этимъ нельзя не согласиться всякому, понимающему дѣло: потому что, разумѣется, нельзя воспитывать совершенно одинаково того, кто будетъ солдатомъ и того, кто будетъ ученымъ, будущаго сапожника и чиновника; писца и-быть можетъ министра. Такое разнообразіе воспитанія и есть непремѣнный признакъ воспитанія по возможности правильнаго. Конечно,

при огромномъ разнообразіи народностей, вѣроисвѣданій, званій, состояній, при многочисленности разныхъ должностей, искусствъ, ремесель и т. п. можетъ показаться, что воспитаніе, измѣняясь постоянно, принаровительно къ каждому званію, можетъ и само крайне оразнообразиться, такъ что потеряется та первѣйшая и надежнѣйшая связь между членами гражданскаго общества, которая скрывается въ единствѣ или близости общаго для всѣхъ воспитанія; да и воспитатели будутъ поставлены въ большое затрудненіе. Но это опасеніе, не смотря на кажущуюся основательность, не вполне вѣрно.

Дѣло въ томъ, что эти *различныя* званія и состоянія во многомъ *объединяются* между собою. Вопервыхъ нечего и говорить, что различіе народностей, хотя и важно само по себѣ, не можетъ произвести большой разности въ дѣлѣ воспитанія. Безсомнѣнія никто не станетъ утверждать, что Француза нужно воспитывать совершенно иначе, чѣмъ Англичанина, Русскаго—иначе, нежели Нѣмца. Вовторыхъ хотя въ каждомъ государствѣ и много разныхъ званій и состояній; но всѣ члены государства естественно сами собою дѣлятся только на три большія отдѣла, которые мы называемъ высшимъ, среднимъ и низшимъ сословіями. Въ третьихъ не смотря на то, что въ гражданскихъ обществахъ число должностей и разныхъ занятій велико до огромности, дѣятельность каждаго члена, ктобы онъ ни былъ, непременно заключается въ исполненіи только трехъ важныхъ обязанностей: семь-

и сына Церкви. Въ четвертыхъ и наконецъ безспорно большая разница между лицами военнымъ и духовнымъ, чиновникомъ и ремесленникомъ; но не нужно забывать, что всё они отравно надѣлены отъ Бога силами умственными, нравственными и тѣлесными и что только немногое производитъ разницу между ними, дѣлая одного военнымъ, другаго ученымъ, третьяго чиновникомъ или т. д. Слѣдовательно есть несомнѣнная возможность сдѣлать воспитаніе разнообразнымъ, приспособительно къ званію и цѣли жизни каждаго, и вмѣстѣ довольно общимъ, во многомъ сходнымъ и объединеннымъ, и значить, сколько возможно для человѣка, разумнымъ и правильнымъ.

Въ чемъ же заключается эта столь важная тайна воспитанія правильнаго, разумнаго?—Мысли, сейчасъ изложенныя нами, отчасти объясняютъ эту загадку и вотъ именно какимъ образомъ.

Сказано было, что при всемъ разнообразіи и многочисленности званій и состояній въ каждомъ государствѣ, всё они дѣлятся только на три сословія: высшее, среднее и низшее. Теперь, если воспитаніе есть развитіе силъ и способностей человѣка соотвѣтственно званію и цѣли жизни каждаго; то значить для каждаго изъ указанныхъ нами сословій должны быть особенныя заведенія, которыя должны быть приспособлены къ потребностямъ этого сословія, для котораго предназначаются, т. е. должны быть заведенія для высшаго сословія—высшія, для средняго—среднія и для низшаго—низшія. Въ каждомъ изъ этихъ заведеній все должно

быть строго принаровлено къ положенію соотвѣтствующаго ему сословія, такъ что и содержаніе, и образъ жизни, и выборъ предметовъ преподаванія и объемъ ихъ, и методъ преподаванія и наконецъ самое обращеніе съ воспитанниками—все должно быть точно и умно примѣнено къ потребностямъ и привычкамъ каждаго сословія. Но при такомъ устройствѣ заведеній (воспитательныхъ и учебныхъ) естественно не можетъ уже имѣть примѣненія принятое издавна правило, чтобы окончившіе курсъ воспитанія въ низшихъ заведеніяхъ продолжали свое образованіе въ среднихъ и оканчивали въ высшихъ. Такой порядокъ дѣль совершенно противорѣчили бы и установленному нами понятію о воспитаніи и сообразному съ этимъ понятіемъ устройству воспитательныхъ заведеній. Это такъ очевидно, что не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Значитъ нужно признать за неперемѣнное, чтобы каждый гражданинъ оканчивалъ свое воспитаніе въ заведеніи, соотвѣтствующемъ тому сословію, къ которому онъ принадлежитъ. Но при такомъ порядкѣ образованія, возразятъ намъ, будетъ совершенно закрыта дорога для тѣхъ могучихъ, свѣтлыхъ умовъ, которые, выходя нерѣдко изъ круга сословій низшихъ, достигаютъ высшихъ званій въ государствѣ и своими дѣлами или произведеніями, пріобрѣтая неувядаемый вѣнецъ славы для себя, придаютъ честь и государству, въ которомъ явились и нашли возможность развиться до такой степени. На это можно сказать, что могучій талантъ пробьется сквозь всѣ преграды: его не остановятъ никакія препятст-

вія, а во 2-хъ возраженіе это имѣющее, нѣкоторую основательность теперъ, въ этомъ мѣстѣ, потеряетъ всю свою силу по соображеніи того, что вслѣдъ за этимъ будетъ сказано нами о заведеніяхъ спеціальныхъ.

Сказано было нами, что при всей неоспоримой разницѣ между лицами военнымъ, духовнымъ, ученымъ, ремесленникомъ, всѣ они равно надѣлены отъ Бога силами умственными, нравственными и тѣлесными, всѣ они одинаково—люди и что только немного производитъ разницу между ними, дѣлая одного военнымъ, другаго—ученымъ и т. д. Это несомнѣнная истина и она же даетъ намъ понять, что всѣ заведенія, о которыхъ мы сейчасъ говорили, должны имѣть характеръ *общаго образованія* т. е. въ каждомъ изъ этихъ заведеній должно быть преподаваемо то, чтѣ необходимо знать каждому изъ лицъ, принадлежащихъ къ соответствующему сословію, такъ что низшія заведенія должны преподавать то, что нужно знать всѣмъ вообще лицамъ низшаго сословія, среднія должны учить тому, что необходимо для всѣхъ членовъ сословія средняго и т. д. Такимъ образомъ заведенія, устроенныя въ такомъ видѣ, будутъ разливать равномерный свѣтъ образованія на всѣ разнообразныя сословія и многочисленныя классы каждаго отдѣла и вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ вести къ прекрасному и благодѣтельному въ нравственномъ и государственномъ смыслѣ сближенію между ними. Гдѣ же будетъ мѣсто для заведеній, имѣющихъ цѣль *частную*—приготовить воиновъ, юристовъ, воспитателей т. е. для заведе-

ній спеціальнихъ? — Ихъ можно устроить или при тѣхъ же заведеніяхъ въ видѣ отдѣльныхъ спеціальныхъ курсовъ, или въ совершенно отдѣльномъ видѣ. Безъ сомнѣнія гораздо лучше былобы—вмѣстѣ. Но во всякомъ случаѣ заведенія *спеціальныя* должны быть вѣрны сами себѣ т. е. всегда оставаться спеціальными: ихъ курсъ долженъ быть строго обдуманъ и состоять изъ курса наукъ прямо ведущихъ къ предполагаемой цѣли, а образование общее (энциклопедическое), какъ приготовительное, должно быть предоставлено заведеніямъ общимъ. Изъ заведенія общаго:—низшаго, средняго или высшаго, (смотря по степени важности заведенія спеціальнаго), должны поступать воспитанники, совершенно приготовленные образованіемъ общимъ, къ слушанію курса спеціальнаго. Невполнѣ довѣряя ихъ аттестатамъ, которые часто бываютъ не довольно надежны, можно установить пріёмные экзамены строгіе, на которыхъ можно былобы увѣриться, что поступающій въ заведеніе дѣйствительно основательно знаетъ все нужное. Затѣмъ, если то будетъ училище законовѣдѣнія, воспитанникъ приступаетъ прямо къ изученію этой отрасли наукъ въ предполагаемомъ объемѣ; если то будетъ училище земледѣлія,—онъ прямо изучаетъ науки, ведущія къ этому отдѣлу знаній и т. д.

Такой порядокъ вещей принесетъ существенную пользу въ томъ, что 1. каждое заведеніе будетъ дѣлать свое дѣло: заведенія общія будутъ готовить способныхъ и надежныхъ людей и къ общей гражданской службѣ и къ слушанію курсовъ спеці-

альныхъ, а заведенія частныя, или спеціальныя будутъ прямо вести къ познанію особенныхъ важнѣйшихъ отдѣловъ наукъ и готовить къ прохожденію разныхъ родовъ службы государственной. 2. Бремя воспитанія, довольно тягостное для государства, черезъ это значительно облегчится, потому что государство освободится отъ необходимости содержать общія приготовительныя заведенія въ двойномъ составѣ; такъ какъ въ настоящее время они существуютъ и самобытно, отдѣльно и—почти при каждомъ изъ заведеній спеціальныхъ. 3. Наконецъ спеціальныя заведенія отъ этого выиграютъ чрезвычайно много: потому что съ одной стороны, избавившись отъ обременительныхъ для нихъ курсовъ приготовительныхъ, они будутъ получать воспитанниковъ зрѣлыхъ, приготовленныхъ уже въ заведеніяхъ общихъ и достигшихъ значительной степени умственного развитія, съ которыми прямо и съ большимъ речательствомъ за успѣхъ можно приступать къ дѣлу; съ другой стороны они освободятся отъ потери времени и трудовъ на тѣхъ воспитанниковъ, которые оказываются послѣ неспособными пройти какъ слѣдуетъ курсъ ученія спеціальнаго и принести какую либо пользу государству. Эти люди, составляющіе тяжелое и бесполезное бремя для каждаго заведенія въ настоящее время, при новомъ порядкѣ вещей не пойдутъ далѣе заведеній общихъ: а спеціальныя—совершенно освободятся отъ нихъ строгимъ и добросовѣстнымъ экзаменомъ. Теперь обратимся къ тѣмъ *рядкимъ умамъ*, которые выходятъ изъ сословій

низшихъ, по огромности своихъ силъ душевныхъ, способны служить украшеніямъ и для сословіи высшихъ. Если при высказанномъ нами устройствѣ заведеній общихъ и специальныхъ, будетъ дозволено способнымъ и даровитымъ лицамъ всѣхъ сословіи проходить курсы специальные, по желанію каждаго, тогда дорога для такихъ людей будетъ открытая и гладкая. Отъ этого государство приобрететъ много великихъ и могучихъ дѣятелей по разнымъ отраслямъ специальныхъ знаній дѣятелей, которыхъ при иномъ порядкѣ вещей, безъ сомнѣнія лишилось бы.

Сказано было нами наконецъ, что не смотря на многочисленность и разнообразіе званій, должностей и занятій въ государствѣ, задача дѣятельности каждаго человѣка, чтобы онъ ни былъ, непременно заключается въ исполненіи трехъ важнѣйшихъ обязанностей его: въ отношеніи къ семейству, государству и Церкви. Если такъ, то и задача воспитанія вообще и каждаго воспитательнаго заведенія въ частности—приготовить человѣка какъ слѣдуетъ къ послѣдующей его жизни, помочь ему въ предстоящемъ трудѣ и облегчить для него исполненіе его обязанностей, т. е. развитъ его душевныя и тѣлесныя силы въ такомъ духѣ въ такой силѣ и въ такомъ направленіи; чтобы онъ съ наибольшимъ удобствомъ и легкостію могъ выполнять свои обязанности какъ семьянина, гражданина и сына Церкви. Значитъ остается рѣшить эту задачу, т. е. расположить воспитаніе юношества во всѣхъ заведеніяхъ такимъ образомъ, чтобы воспитанники вы-

ходили изъ нихъ совершенно приготовленными къ наилучшему исполненію обязанностей ихъ въ отношеніи къ семейству, государству и Церкви. Но этотъ трудъ и по важности и по огромности своей заслуживаетъ всесторонняго подробнаго разсмотрѣнія, которое и составитъ предметъ предлагаемой статьи.

Повторимъ составленное нами опредѣленіе воспитанія: воспитаніе есть развитіе душевныхъ и тѣлесныхъ силъ человѣка, соотвѣтственно званію и цѣли жизни каждаго.

Человѣку дарованы Богомъ и для послѣдующей его дѣятельности оказываются совершенно необходимыми силы умственные, нравственные и тѣлесныя; значитъ правильное воспитаніе для каждаго должно быть тройкимъ: умственнымъ, нравственнымъ и физическимъ или тѣлеснымъ. Поэтому имѣя въ виду изложить общія правила для воспитанія, мы должны будемъ указать правила для воспитанія умственнаго, нравственнаго и тѣлеснаго. Но такъ какъ съ одной стороны нельзя ни вѣрно излагать правилъ воспитанія, ни удачно прилагать ихъ къ дѣлу, не зная хорошо лицъ, надъ которыми оно должно совершаться—дѣтей, то нужно предварительно изложить хотя въ краткихъ чертахъ все, что наука и опытъ дознали о дѣтяхъ—объ ихъ природѣ и свойствахъ. А такъ какъ и съ другой стороны удачное выполненіе много зависитъ отъ счастливаго выбора лицъ, которые непосредственно должны завѣдывать воспитаніемъ дѣтей; то необходимо для ясности и полноты дѣла сказать хотя кратко о свойствахъ и характерѣ воспитателей и наставни-

ковъ юношества. Итакъ предлагаемая статья должна состоять изъ пяти отдѣловъ: 1, о дѣтахъ; 2, о воспитаніи ихъ физическомъ; 3, о воспитаніи умственномъ; 4, о воспитаніи нравственномъ и 5, о лицахъ участвующихъ въ воспитаніи.

Въ своихъ замѣткахъ мы будемъ имѣть въ виду какъ воспитаніе частное въ семействахъ, такъ и— общественное, въ заведеніяхъ.

И. Даниленко.

(Продолженіе слѣдуетъ)

ОТВѢТЪ НАПОЛЕОНА I.

СОМНѢВАЮЩЕМУСЯ ВЪ БОЖЕСТВЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА.

Когда, по устроенію Божественнаго Промысла, бывшій властитель свѣта проводилъ послѣдніе годы своей жизни на пустынномъ островѣ св. Елены: то здѣсь, отрѣшившись отъ всякихъ видовъ человѣческаго честолюбія, въ тиши своего уединенія, нерѣдко парилъ онъ великимъ умомъ своимъ въ слабости духовнаго міра.

Разъ, одинъ изъ вѣрныхъ и неразлучныхъ спутниковъ его въ ссылкѣ генераль Бертранъ, въ присутствіи Наполеона, сталъ высказывать мысли, подобныя тѣмъ, которыя изложены въ безумной книгѣ Ренана, кощунственно названной: „жизнію Иисуса.“ Услышавъ неосновательныя сужденія, импе-

раторъ прервалъ генерала, и тономъ полного и глубокаго убѣжденія сказалъ: „я знаю людей генералъ,—и я говорю вамъ, что Иисусъ Христосъ не былъ просто человѣкъ.“

Раскрывая за тѣмъ мысль свою съ необыкновеннымъ краснорѣчіемъ, онъ продолжалъ такъ: „Евангеліе имѣетъ въ себѣ таинственную силу, что-то глубоко дѣйствующее и проникающее въ душу, нѣчто чрезвычайно обаятельное для сердца. Вникая въ смыслъ и содержаніе его, душа ощущаетъ нѣчто подобное тому, что чувствуется въ ясную лѣтнюю ночь, при созерцаніи усѣяннаго звѣздами неба. Евангеліе, по моему мнѣнію, не книга, а скорѣе похоже на живое существо, могущественное дѣйствіе котораго преобѣждаетъ все, что противится его влиянію и распространенію. Я неумоимо читаю вотъ эту превосходную книгу (тутъ императоръ съ благоговѣніемъ указалъ на лежавшее у него на столѣ Евангеліе), читаю ее каждый день, и всегда съ новымъ наслажденіемъ. Самъ Иисусъ Христосъ, вездѣ — въ этой книгѣ, является неизмѣнно тѣмъ же всегда вѣрнымъ Самому Себѣ, всегда непоколебимымъ провозвѣстникомъ Своего ученія; Его малѣйшіе доводы проникнуты такою простотою и убѣдительностію, которая равно способна дѣйствовать и на невѣжду и на ученаго съ неопределимою силою, лишь бы только они отнеслись къ Евангелію съ надлежащимъ вниманіемъ. Ни въ какомъ другомъ произведеніи невозможно найти ничего подобнаго тому непрерывному ряду прекрасныхъ мыслей и возвышеннымъ правилъ нравственности, который

при чтеніи Евангелія проходитъ предъ умственнымъ взоромъ нашимъ, какъ строй небесныхъ ополченій. Я испыталъ на себѣ, что Евангеліе не только занимаетъ умъ, но въ полномъ смыслѣ *побѣждаетъ* его, освобождая душу отъ волненія страстей. Лишь только Евангеліе овладѣваетъ умомъ, оно покоряетъ себѣ и сердце. Очарованная сокровищами Евангелія, душа уже не принадлежитъ болѣе себѣ; Богъ всецѣло овладѣваетъ ею, управляя ея мыслями и способностями; словомъ, душа вся тогда предана Тому, Который есть для насъ и истинный Отецъ и лучший Другъ. Въ этомъ-то дѣйствіи Евангелія на душу я вижу ясное доказательство божественности Иисуса Христа. И между тѣмъ, при всей неограниченности своего духовнаго владычества, — у Иисуса Христа одна лишь цѣль, одно стремленіе — нравственное улучшение людей, очищеніе ихъ совѣсти, торжество истины и добра на землѣ! Вотъ еще одно изъ моихъ соображеній: если бы простому челоуку возможно было создать и совершить съ полнымъ успѣхомъ такое гигантское предпріятіе, каково дѣло Христово, если бы простому челоуку удалось вызвать такое почитаніе, какое милліонами людей уже въ теченіе многихъ столѣтій воздается Иисусу Христу, какъ Богу, — тогда я вынужденъ былъ бы отрицать самое бытіе Высочайшаго существа. Но *одинъ* Иисусъ Христосъ совершилъ такое дѣло: Онъ одинъ сказалъ о Себѣ: „Я—Богъ,“ и нѣтъ въ исторіи примѣра, чтобы кто-либо другой назвалъ себѣ Богомъ, въ полномъ смыслѣ этого слова. Изъ баснословіи древности не видно, чтобы Юпи-

теръ или другіе языческіе боги сами себя обоготворили; съ ихъ стороны это было бы верхъ высокомерія и чудовищное безуміе. Нѣтъ, они были обоготворены потомствомъ и первыми деспотами.— Такъ какъ всѣ люди—одинакового происхожденія, то Александръ (Македонскій) могъ назвать себя сыномъ Юпитера; но и тутъ впрочемъ вся Греція улыбулась насмѣшливо такой самолюбивой выходкѣ его. То же самое мы видимъ у Римлянъ: апотеозъ императоровъ никогда не былъ принимаемъ серьезно. Магометъ и Конфуцій выдавали себя только за посланниковъ Божіихъ. Богиня Эгерія есть не что иное, какъ олицетвореніе вдохновенія, почерпнутаго (Нумою Помпилиемъ) въ уединеніи рощей. Боги Брамы—только психологическія олицетворенія. Какимъ же образомъ Іисусъ Христосъ, историческое существованіе Котораго засвидѣтельствовано съ гораздо большею достовѣрностію, чѣмъ всѣ современныя ему событія, какимъ образомъ Онъ одинъ, воспитанникъ плотника, могъ выдать себя за Бога, за Существо высчайшее, за Создателя всѣхъ тварей? Онъ требуетъ Себѣ поклоненія и Самъ созидаетъ Себѣ вѣчный храмъ,—не каменный, а живой, составленный изъ многочисленныхъ поколѣній людей, въ Него увѣровавшихъ! Исторія прославляетъ побѣды Александра Македонскаго; но вотъ Завоеватель, Который, соединяя народы въ духовномъ единствѣ, постепенно упрочиваетъ за Собою владычество надъ всѣмъ человѣческимъ родомъ. Какое чудо! Душа человѣческая, со всѣми своими силами и способностями, какъ бы сливаетъ

ся во едино съ Самимъ Христомъ, Спасителемъ своимъ. И какимъ образомъ? Чудомъ, превосходящимъ всѣ чудеса: Христось требуетъ отъ людей *любви*, то есть, того, что въ свѣтѣ всего труднѣе приобрѣсти; то, чего часто тщетно ищутъ мудрецы у друзей своихъ, отцы у дѣтей, братъ у брата, словомъ сказать—*сердца*,—вотъ чего требуетъ Иисусъ Христось у своихъ послѣдователей; вотъ чего Онъ желаетъ отъ нихъ безотлагательно, и чего дѣйствительно достигаетъ! Вотъ изъ чего я съ полною увѣренностію вывожу заключеніе о Божественности Иисуса Христа. Никакіе Александры, Кесари, Аннибалы и Людовики XIV-е не успѣли бы въ этомъ, не смотря на всю ихъ геніальность; они завоевали свѣтъ,—и не могли приобрѣсти ни одного друга. Въ наше время, я, можетъ быть, единственный, кто любитъ Кесаря, Аннибала и Александра. Великій Людовикъ (XIV-й), который блѣскомъ своего царствованія озарилъ Францію и всю Европу, не имѣлъ однако ни одного друга во всемъ своемъ государствѣ, не имѣлъ его даже въ собственной семьѣ своей.—Прада, мы любимъ дѣтей своихъ; но почему? Въ этомъ случаѣ мы повинѣмся лишь природному инстинкту, волѣ Божіей, необходимости, которую признають и которой покоряются даже и животныя. Но сколько найдется дѣтей, остающихся совершенно равнодушными ко всѣмъ нашимъ ласкамъ и попеченіямъ о нихъ! Сколько вообще встрѣчается неблагодарныхъ дѣтей! Ваши дѣти, напримѣръ, генераль Бертранъ, любятъ ли васъ? Вы, конечно, ихъ любите, но увѣрены ли вы во

взаимности? Нѣтъ, ни ваши заботы о нихъ, ни сама природа не внушитъ имъ той любви къ вамъ, какую христіане питаютъ къ Богу своему. Когда вы умрете, дѣти ваши, правда, вспомнятъ про васъ, тратя ваше имѣніе; но внуки ваши ужъ едвали будутъ знать, что вы существовали; а между тѣмъ, генераль Бертранъ, на этомъ пустынномъ островѣ у насъ вѣдь нѣтъ другаго утѣшенія, какъ жизнь среди вашего семейства. Христосъ же явился,—и потомство всецѣло предалось Ему, вступивъ съ Нимъ въ союзъ тѣснѣйшій, священнѣйшій и болѣе прочный, чѣмъ кровный, или какой бы ни было другой союзъ. Да, Исусъ Христосъ возжигаетъ пламя любви, подавляющей самолюбіе и способной силою своею превзойти всѣ прочія человѣческія чувства. Какъ по одному уже этому, Его волею совершающемуся чуду, не познать Того, Который посправедливости называется вѣчнымъ Словомъ вселенной? Никто, притомъ, изъ другихъ основателей религій никогда и не помышлялъ о той таинственной любви, которая составляетъ сущность христіанства; *никто*, говорю, потому что ни одинъ изъ этихъ мнимыхъ посланниковъ неба не смѣлъ коснуться этого камня преткновенія, ни одинъ не чувствовалъ въ себѣ достаточно силы, чтобъ возбудить къ себѣ всецѣлую любовь. Такимъ образомъ величайшее изъ чудесъ Исуса Христа заключается въ царствованіи Его надъ сердцами! Онъ одинъ въ состояніи былъ приковать сердца людей къ невидимымъ благамъ и возбудить въ нихъ готовность жертвовать временнымъ для вѣчнаго; Онъ одинъ,

создавъ добродѣтель самоотверженія, создалъ истинный союзъ между небомъ и землею. Каждый, кто искренно вѣруетъ въ Иисуса Христа, ощущаетъ въ себѣ движеніе этой любви, дивной, сверхъестественной, высочайшей, неизъяснимо — чудесной, непостижимой для разума и силъ человѣческихъ. Эта любовь дарована землѣ, какъ священный огонь новымъ Прометеемъ; и даже всеразрушающее время не можетъ ни ослаблять его внутренней силы, ни ограничивать его объема. Часто я съ изумленіемъ думалъ объ этомъ, и размышляя, все болѣе утверждался въ мысли объ истинной Божественности Иисуса Христа.

Мнѣ удавалось вдохновлять народныя массы, которыя готовы были умереть за меня (сохрани, впрочемъ, Богъ, чтобы я осмѣлился сравнить привязанность ко мнѣ солдатъ съ христіанскою любовью: эти чувства также различны, какъ и самыя ихъ побужденія); но тѣмъ не менѣе, чтобы поддерживать этотъ огонь въ сердцахъ преданныхъ мнѣ людей, необходимо было всегда мое личное присутствіе, сила моего взгляда, моего голоса и слова. Нѣтъ сомнѣнія, что я обладалъ магическою силою, овладѣвавшею умами, но я никогда не былъ въ состояніи сообщить другимъ ту же силу, и никто изъ моихъ генераловъ не приобрѣлъ ее и не постигъ ее чрезъ меня. Я также не обладаю возможностью увѣковѣчить въ сердцахъ людей мое имя и любовь ко мнѣ; этого мнѣ нельзя достигнуть безъ матеріальныхъ силъ и средствъ.

Теперь же, когда я здѣсь на островѣ св. Еле-

ны, когда я одинъ, покинуть всѣми и прикованъ къ этому уединенному утесу, теперь—кто станетъ сражаться за меня, или завоевывать мнѣ государства? Гдѣ царедворцы среди моего злополучія? Кто думаетъ обо мнѣ и кто остался мнѣ вѣрнымъ? Гдѣ прежніе друзья мои? Нашлось васъ всего двое или трое, готовыхъ раздѣлить со мною мое изгнаніе и утѣшать меня; по своей вѣрности, вы достойны безсмертія.“ Здѣсь въ голосѣ императора слышалось что-то крайне скорбное, невыразимо глубокая грусть. „Да,“ продалжалъ онъ, „наша жизнь оза-рена была полнымъ блескомъ славы и могущества, а ваша, Бертранъ, служила отраженіемъ этого блеска, подобно тому какъ позлащенный куполь надъ домомъ инвалидовъ отражаетъ солнечные лучи. Но вотъ наступило для насъ время невзгоды: золото по немногу поблекло и послѣдній блескъ стирается дождемъ тѣхъ злополучій и постоянныхъ оскорбленій, которыми нынѣ каждодневно наполнена жизнь наша. Теперь мы подобны свинцу, генераль Бертранъ, а скоро наступитъ время, когда я буду прахомъ. Такова судьба великихъ мужей; такова же была судьба Кесарей и Александровъ. Будущія поколѣнія забудутъ насъ, и имя завоевателя, также какъ и имя императора, останется лишь темою для школьниковъ: наши подвиги сдѣлаются достояніемъ ученыхъ педантовъ, которые частію будутъ порочить, частію прославлять насъ! Сколько, на-примѣръ, разнородныхъ сужденій позволяютъ себѣ о Людовикѣ LIV! Лишь только скончался этотъ великій король, какъ уже оставленъ былъ одинъ

въ спальнѣ своей въ Версали, оставленъ всѣми, прежде льстившими ему, царедворцами, а, можетъ быть, даже и осмѣянъ ими. Онъ уже не властитель ихъ, онъ трупъ, отъ него вѣетъ могилою и приближающимся разложениемъ; онъ для нихъ—ничто! Еще не много времени,—и таже участь постигнетъ меня. Подавленный англійскою олигархіею, я преждевременно умираю, и трупъ мой преданный землѣ сдѣлается добычею червей. Такова участь всего, что міръ называетъ великимъ и славнымъ! Но какая бездна между этимъ ничтожествомъ и вѣчною славою Иисуса Христа, Котораго любятъ, почитаютъ и боготворятъ во всей вселенной! Можно ли послѣ этого усомниться въ томъ, что въ немъ, въ Его лицѣ и дѣйствіяхъ, проявилась сила — подлинно Божественная?!***)

Императоръ умолкъ, и когда генералъ также хранилъ молчаніе, Наполеонъ при совокупилъ: „если вы неуразумѣли, что Иисусъ Христосъ есть Богъ, то я ошибся, сдѣлавъ васъ генераломъ.“

*) Духовная бѣсѣда 1866 года № 10.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

ПРОТОКОЛЬ ЗАСѢДАНІЯ ПОЛТАВСКАГО ГУ- БЕРНСКАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА,

16 марта 1866 года.

Подъ предсѣдательствомъ Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, присутствовали: Начальникъ Полтавской губерніи, дѣйств. статск. сов. М. А. Мартыновъ; членъ отъ земства, губернский предводитель дворянства, князь Н. А. Долгоруковъ; членъ отъ земства, предсѣдатель межевой палаты, ген.-маіоръ А. И. Заборинскій; управляющій палатою государственныхъ имуществъ, генералъ-маіоръ Г. В. Яковлевъ, и директоръ училищъ Полтавской губерніи, статск. сов. Л. И. Кулжинскій.

1. Слушали: отношенія Константиноградскаго предводителя дворянства отъ 2 февраля сего года за № 66 и 12 февраля за № 67, Прилукскаго предводителя дворянства отъ 14 февраля за № 91, Лохвицкаго предводителя отъ 10 февраля за № 59; уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ: Кобелякскаго отъ 18 февраля за № 1, Зѣньковскаго отъ 18 февраля за № 1, Миргородскаго отъ 14 февраля за № 2, Лохвицкаго за № 2 и 3, Кременчугскаго предводителя дворянства отъ 26 февраля за № 1, Полтавскаго уѣзднаго училищнаго совѣта отъ 2 марта за № 2, члена Миргородскаго совѣта Розлера отъ 22 февраля за № 3, отъ предводителей дворянства: Полтавскаго отъ 7 марта за № 72 и Гадячскаго отъ 2 марта за № 6 и Гадячскаго уѣзднаго совѣта отъ 2 марта за № 51. Изъ сихъ сообщеній видно, что 1) уже открыты слѣдующіе уѣздовые училищные совѣты: Полтавскій (21 февраля), Га-

дячскій (28 февраля), Зѣньковскій (17 февраля), Кобелякскій (18 февраля), Константиноградскій (10 февраля), Кременчугскій (25 февраля), Лохвицкій (17 февраля), Миргородскій (14 февраля), и Прилукскій (11 февраля). 2) Предсѣдателями уѣздныхъ совѣтовъ избраны: Полтавскаго—протоіерей М. Ѳ. Гаврилковъ, Гадячскаго—предводитель дворянства К. В. Война, Зѣньковскаго—ротмистръ К. В. Гундіусъ, Кобелякскаго—предводитель дворянства М. Я. Сухотинъ, Константиноградскаго—статскій совѣтникъ П. С. Джунковскій, Кременчугскаго—статск. совѣт. Ф. К. Кумме, Лохвицкаго—кол. ассесоръ А. П. Гамалѣй, Миргородскаго—В. И. Муравьевъ-Апостоль, а если бы онъ не могъ исполнять должности предсѣдателя, то кол. ас. А. Е. Малинка, и Прилукскаго—надворн. сов. И. М. Скоропадскій. 3) Избранный въ предсѣдатели Миргородскаго совѣта В. И. Муравьевъ-Апостоль вскорѣ послѣ того скончался; 4) Временемъ собранія совѣтовъ назначено: Константиноградскаго—съ 20 мая по 3 іюня и съ 25 сентября по 10 октября, Кобелякскаго—съ 15 по 28 апрѣля и съ 14 по 28 августа, Полтавскаго—съ 1 по 15 іюня и съ 1 по 15 октября и Гадячскаго—съ 6 по 20 мая и съ 6 по 20 декабря,—и 5) Избранный въ должность предсѣдателя Прилукскаго уѣзднаго совѣта, И. М. Скоропадскій, пожертвовалъ до 200 томовъ книгъ разнаго содержанія для основанія центральной бібліотеки учителей начальныхъ училищъ.

Опредѣлили: на основаніи § 22 Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, въ званіи предсѣдателей уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ на предстоящее двухлѣтіе утвердить: Полтавскаго—отца протоіерея Гаврилкова, Гадячскаго—И. В. Войну, Зѣньковскаго—К. В. Гундіуса, Кобелякскаго—М. Я. Сухотина, Константиноградскаго—П. С. Джунковскаго, Кременчугскаго—Ф. К. Кумме, Лохвицкаго—А. П. Гамалѣя, Миргородскаго—избраннаго вто-

рымъ по покойномъ В. И. Муравьевѣ, А. Е. Малинку, и Прилукскаго—И. М. Скоропадскаго; 2) отнестись къ г. уѣзднымъ предводителямъ: Золотоношскому, Лубенскому, Переяславскому, Пирятинскому, Роменскому и Хорольскому съ покорнѣйшею просьбою объ увѣдомленіи—открыты ли въ упомянутыхъ городахъ уѣздные училищные совѣты? 3) Прилукскій училищный совѣтъ просить выслать списокъ книгъ, пожертвованныхъ председателемъ онаго для основанія центральной бібліотеки учителей начальныхъ училищъ.

2. Слушали: отношеніе г. министра народнаго просвѣщенія, отъ 19 февраля за № 1,734, о томъ, что уже сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ изъ Полтавской казенной палаты, по требованію директора училищъ, въ вѣдѣніе Полтавскаго губернскаго училищнаго совѣта трехъ тысячъ руб., а также и о томъ, что въ распоряженіе директора ассигновано особо сто руб., въ видахъ облегченія способовъ для разсылки по начальнымъ училищамъ высланныхъ министерствомъ учебныхъ пособій и руководствъ.

3. Директоръ училищъ доложилъ совѣту, что полученныя изъ министерства для начальныхъ училищъ книги разсланы въ уѣздные училищные совѣты, чрезъ посредство штатныхъ смотрителей, въ количествѣ, показанномъ въ приложенной вѣдомости, въ числѣ 7,898 экземпляровъ.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

Подписали: Іоаннъ, Епископъ Полтавскій и Переясловскій, М. Мартыновъ, кн. Н. Долгоруковъ, А. Заборинскій, Г. Яковлевъ, Л. Кулжинскій.

ОБЪ ИЗДАНИИ „ВОСКРЕСНАГО ЧТЕНІЯ“

въ 1866 году.

Журналъ „Воскресное Чтеніе,“ издаваемый при Кіевской Духовной Академіи, будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ своемъ (XXX) году, который начинается *днемъ* св. Пасхи.

Имѣя своею задачею содѣйствовать христіанско-нравственному образованію общества, по духу правосланой церкви, журналъ этотъ въ послѣдніе годы усвоилъ особенное направленіе въ развитіи поставленной общей задачи. Важнѣйшая особенность этого направленія состоитъ *въ приспособленіи журнала къ своевременнымъ потребностямъ народно-пастырскою учительства и христіанско-народнаго образованія.* Съ этою цѣлію редакція „Воскреснаго Чтенія“ на страницахъ своего журнала будетъ помѣщать, сверхъ статей общаго христіанско-образовательнаго содержанія, *преимущественно* статьи слѣдующаго двоякаго рода:

1. Поученія и бесѣды.

2. Опыты послѣдовательныхъ чтеній, уроковъ, рассказовъ, назначаемые собственно для народныхъ школъ. Сюда же относятся особыя религіозно-нравственныя „чтенія для дѣтей,“ которыя не перестанутъ по временамъ являться въ нашемъ журналѣ.

Чувствуя всю трудность поставленной задачи, требующей для выполненія своего многихъ, опытныхъ рукъ, редакція можетъ съ полною увѣренностію ручаться по крайней мѣрѣ, за свою вѣрность этой задачѣ, подкрѣпляясь впрочемъ надеждами на обезпеченное ей участіе нѣкоторыхъ опытныхъ сотрудниковъ.

Редакція „Воскреснаго Чтенія“ приметъ съ благодарностію статьи, присылаемыя со стороны для помѣщенія въ ея журналѣ, и почтетъ долгомъ удовлетворить за оныя авторамъ ихъ, если они того пожелаютъ, по роду и достоинству статей.

Журналъ по прежнему будетъ выходить *съ праздни- ка св. Писли* еженедѣльно, нумерами *отъ 1 до 2 листовъ* каждый. Цѣна за годовое изданіе *Воскреснаго Чтенія* безъ пересылки и доставки ТРИ руб. с., *съ пересылкою во весь городъ и доставкою на домъ въ Кіевъ* ЧЕТЫРЕ р. сер.

Подписка принимается *преимущественно въ редакціи журнала при Кіевской Духовной Академіи.*

Изъ той редакціи можно выписывать:

1. Труды Кіевской Духовной Академіи (ежемесяч- ное изданіе, 12 книжекъ въ годъ) за 1866 годъ, цѣна 6 р. с., съ перес. Таже цѣна и за прошедшій 1865 г. А имѣющіеся еще въ редакціи экземпляры прежнихъ лѣтъ 1860—1864 годовъ уступаются по 3 руб. сер. за каждый годъ.

2. Воскресное Чтеніе за XXVIII и XXIX годы. Цѣна 4 р. сер., съ перес. Оставшіеся въ редакціи экземпляры прежнихъ годовъ (I.—II.—V.—XII.—XIV.—XXIIV) уступаются по 2 руб. с. съ перес. Выписывающіе съ разу 10 и болѣе экз. *Воскреснаго Чтенія* прежнихъ же годовъ платятъ по 1 р. 50 к, сер. за экз., и кромѣ того получаютъ без- платно *Указатель статей, содержащихся въ 25 годахъ Воскр. Чтенія.*

Содержаніе: I. 27 письмо Высокопреосвященнѣйшаго Фи- ларета, Митрополита Кіевскаго. II. Слово въ великій пя- токъ, произнесенное у св. Плащаницы, Преосвященнѣйшимъ Іоаномъ Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ. III. Слово въ четвертую недѣлю св. великаго поста. IV. За- мѣтки о воспитаніи дѣтей. V. Отвѣтъ Наполеона I. VI. Разныя извѣстія и замѣтки.

Редакторъ Прот. Н. Думитрашко.

Печ. дозволяется. 1866 г. Апрѣля 15 дня. Цензоръ Пр. *Батраиовъ.*

Полтава. Въ типографіи вр. Н. и П. Сигурвино.